Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti Musiqi elmi, mədəniyyəti və təhsilinin aktual problemləri №1, 2019, **s. 98-109**
Азербайджанский Государственный Педагогический Университет Актуальные проблемы музыкальной науки, культуры и образования №1, 2019, **с. 98-109**
Azerbaijan State Pedagogical University Actual problems of the science, culture and education of music №1, 2019, **pp. 98-109**

KULTUROLOGİYA

УДК 008: 316.722.22

Адыгезалова Светлана Мамед кызы
доктор философии по философии, доцент
Азербайджанский Государственный Педагогический Университет
AZ 1000, г. Баку., ул. У.Гаджибейли 68

ГЕНДЕР И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ключевые слова: *гендер, культурология, философия, междисциплинарные исследования, социальные и гуманитарные науки*

В статье анализируется взаимосвязь и взаимное влияние гендерных исследований и культурологии. Отмечается, что гендерные исследования должны занять свое место в междисциплинарных исследованиях. Такой подход, по мнению автора, позволит изменить современную логику и методологию познания. Новый подход будет способствовать обогащению системных исследований культуры с помощью гендерного мировоззрения.

S.M.Adıgözəlova

GENDER VƏ KULTUROLOGİYA

Açar sözləri: *gender, kulturologiya, fəlsəfə, fənlərarası tədqiqatları, sosial və humanitar elmlər*

Məqalədə gender tədqiqatları və kulturologiyanın əlaqələri və qarşılıqlı təsiri təhlil edilir. Göstərilir ki, gender tədqiqatları fənlərarası tədqiqatlarda öz yerini tutmalıdır. Müəllifə görə, belə bir yanaşma müasir məntiq və bilik metodikasını dəyişdirməsinə imkan yaradacaq. Yeni yanaşma mədəniyyətin sistemli tədqiqatlarını gender dünyagörüşü ilə zənginləşdirilməsinə kömək edəcək.

S.M.Adigozalova

GENDER AND CULTURAL SCIENCE

***Key words**: gender, cultural science, philosophy, cross-disciplinary researches, social and humanities sciences*

In the article is analyzed a interrelation and mutual influence of gender researches and cultural science. It is noted that gender researches have to take its place in cross-disciplinary researches. Such approach, according to the author, will allow to change modern logic and methodology of knowledge. New approach will promote enrichment of system researches of culture by means of gender outlook.

Гендер и культурология являются относительно молодыми направлениями исследований в области социальных и гуманитарных наук. Однако даже за столь короткий период своего развития эти направления достигли больших успехов, свидетельством чего являются многочисленные публикации, вносящие в методологию и практику исследований новые концепции и теории. Между этими двумя направлениями существуют весьма крепкие связи, не всегда усматриваемые исследователями, занимающимися ими по отдельности. Между тем, сущность развития современного познания демонстрирует, что решающее значение в нем занимают междисциплинарные исследования, которые становятся мощным орудием методологического анализа. Междисциплинарные исследования позволяют не только интегрировать различные научные направления (дисциплины), но и обогащать их за счет применения принципов, категорий и теорий - смежных и удаленных друг от друга наук. В статье предпринята попытка осветить наиболее действенные связи гендерных и культурологических исследований.

***

Еще в середине прошлого века в результате процессов интеграции и дифференциации наук можно было наблюдать складывание новых направлений познания, которые выстраивались на стыке естественно-научного и социогуманитарного знания. Эти направления одновременно затрагивали методологические, мировоззренческие и общефилософские проблемы познания, внося существенные изменения в устоявшиеся представления о мире и человеке.

Среди этих направлений следует особо выделить гендерные и

культурологические исследования, последовательно расширяющие сферу своего теоретического и практического применения.

Гендерные исследования обычно называют философией социальных взаимоотношений полов, подразумевая искусственную, социокультурную дифференциацию роли мужчин и женщин посредством господства в обществе конкретных норм и ценностей. И уже посредством этого определения становится очевидной связь гендера и культурологии, как структурной целостности исследования культуры.

В этой связи гендерные и культурологические исследования масштабно корректируют анализ всех без исключения социальных и гуманитарных наук, поскольку трансформируют некогда принятого традиционного субъекта их исследования: человека, под которым ранее подразумевали исключительно мужчину.

Достаточно обратиться к такой науке, как история, в научных и популярных текстах которой до недавнего времени такой персонаж, как женщина, или вовсе отсутствовал, или же появлялся эпизодически. Сегодня всеми историками признается, что их предмет – это история взаимоотношения полов, решительно меняющая дискурс исторического познания. В этой связи гендерный подход позволяет конкретизировать предмет и объект культурологии.

Происходит это за счет новой парадигмы, вносимой гендером в познание. Прежде всего, это концепция о том, что историческое взаимоотношение полов всегда основывалось на господстве одного пола над другим, что приводило к формированию норм и ценностей, которые один пол навязывал другому до тех пор, пока они не становились всеобщими, беспрекословно принимаемыми всем обществом парадигмами сознания, мышления и поведения. Периоды матриархата и патриархата свидетельствуют о том, что исторический выбор «главного пола» и гегемония его норм и ценностей подчинялись конкретным условиям социальной жизни человеческих обществ.

Существующая современная научная литература отчетливо демонстрирует, что гендерные идеи и представления радикально повлияли не только на и историю, но и на такие социальные науки, как экономика, география, экология и т.д. А это дает нам основание придать гендерным исследованиям статус междисциплинарного направления с соответствующим набором трансформационных средств для многих наук, в том числе и для культурологии.

В чем же конкретно заключается эта функция гендера в современном познании? Прежде всего, в констатации ограниченности рационального, логического стиля мышления мужчин, исторически породившего не только современную цивилизацию, но и сформиро-

вавшего ее проблемы и определившего последствия: критическое состояние экологии, милитаризм, жестокость и насилие по отношению к различным меньшинствам, кризис научных, политических, экономических, моральных и идеологических концепций и т. д. Именно этот подход необходимо широко внедрить в культурологические исследования, что практикуется рядом западных ученых и философов.

Приведем примеры. Исследовательница Джермейн Грир («Женщина-евнух»), введя в научный оборот термин патриархатного общества, доказательно объяснила, что освобождение женщины - это также и освобождение мужчин. А это освобождение, по мысли Адриен Рич - автора книги «Женщиной рожденная» - возможно лишь на пути реинтеграции (нового воссоединения) женского и мужского стиля мышления, создание универсального рационально-интуитивистского языка осмысления реальности.

Ранее Кэролин Мерчант в книге «Смерть природы (феминизм и экология)» ярко описала последствия одностороннего рационализма, принявшего с XVII века форму всеобщего механистического детерминизма. К. Мерчант проанализировала язык науки периода ее зарождения и пришла к выводу, что он является «языком насилия», используемым ученым-«патриархом» для властвования над природой-«женщиной». По мнению этого автора, со времени появления механистической науки эксплуатация природы и женщины неразделимы и всецело протекают в рамках единого патриархатного мировоззрения цивилизации «отцов».

Философия «силы» (насилия), однако, имеет реальные пределы своего применения, которые отчетливо проявляются в обострении глобальных экологических проблем, вызванных к жизни неразумной политикой правления патриархатного общества. Эта наиболее сильная сторона критики «общества отцов» со стороны феминисток привела к формулированию особой теории неразрывной связи и синтеза феминизма, духовности и экологии - экофеминизма, представленного в работе Шарлен Спретнак – «Политика женской духовности». В своих более ранних работах Ш. Спретнак проводила критику «патриархатных религий», отмечая, что им предшествовал более 20-ти тысячелетний период «матриархальных религий», в которых было представлено целостное экологичное мышление, характеризуемое высокой степенью духовности и природной естественности.

Последовательный феминизм провел критику почти всех основополагающих принципов патриархатной цивилизации, демонстрируя ее обреченность на гибель в случае отказа от новых принципов, вытекающих из гендерных исследований. И последним бастионом в этом споре явилась экономика. Хейзл Хендерсон в книге «Создавая альтер-

нативные модели будущего» отмечает, что практикуемые модели экономического развития направлены на неограниченный рост, теряющий всякие разумные пределы. Это типичный пример маскулинной культуры ведет к экологической катастрофе, избежать которую может помочь переход от культуры «Нефтяного века» к культуре «Солнечного века». Основу культуры «Солнечного века» формируют складывающиеся на наших глазах экологические, женские, гражданские организации и движения, движение за мир, настаивающие на отказе от принципов корпоративной экономики, проповедующей безграничное насилие и диктат «старшего над младшим». Здоровый баланс женских и мужских ценностей может и должен помочь обществу решить надвигающиеся проблемы. Таким образом, гендерный подход диктует культурологии необходимость принять новую интегративную методологию, направленную на синтез ценностей двух полов.

Междисциплинарная роль гендерных исследований демонстрирует, что они не могут ограничиваться исключительно проблемой «взаимоотношения полов», а должны выступать в качестве плюрального принципа мышления, исключающего любые формы гегемонии человека над человеком или одних групп (от небольшого коллектива до народа) над другими. Поэтому гендерные исследования должны и становятся концептуальным стержнем современных политических исследований, широко применяются в исследованиях проблем национального, расового, культурологического и конфессионального неравноправия народов. А это и является прямого свидетельством большого междисциплинарного потенциала гендерных исследований.

Поэтому сегодня происходит формирование нового мировоззрения, в котором гендерные представления играют роль междисциплинарного фактора. Центральная идея этого мировоззрения направлена на смену тысячелетней «философии насилия» на «философию толерантности», призывающую переосмыслить концепцию развития человеческого общества. Очевидно, что на этом пути предстоит еще много сделать, в частности, - перестроить мышление и сознание общества и человека.

Обратим внимание на некоторые аспекты исторического развития феминистических и гендерных представлений.

Исторически неравенство полов проявлялось в различных обществах по-разному. Поэтому через исследования вопроса о положении в обществе мужчины и женщины возможно выяснить много интересных деталей об этом обществе, например, о характере его культуры и традиций, особенностях религиозных и духовно-нравственных ценностей, о мировоззрении и самосознании народа.

Неравенство полов в обществе не всегда представляло собой

острую проблему для живущих в нем людей. Многие люди, как мужчины, так и женщины, вообще не задумывались над этим вопросом, другие не усматривали в приоритете мужского начала никаких нарушений прав, так как установившийся порядок поведения и роли полов в обществе представлялись им справедливым и освященным историей, традицией, религией или нравственными нормами, сформулированными еще предками. В традиционном обществе (т.е. обществе, действующем на основе твердых и неизменных норм и ценностей) роли мужчины и женщины вообще строго регламентированы и расписаны до мельчайших деталей так, чтобы ни у кого не возникали сомнения по поводу жизненной необходимости «особой судьбы» мужчины в обществе и отличной от нее судьбы женщины.

Если для мужчины поощряемыми нормами являются независимость, индивидуализм, активность, решительность и т.д., то женщине предписывается практиковать такие качества, как самоотверженность, самопожертвование, эмоциональность, мягкость, заботливость, преданность семье.

Такая социокультурная установка в обществе должна была наложить и накладывает свой отпечаток на все сферы жизни, диктуя им приоритет отношений «власть – подчинение».

В Новое время, характерное своей выдающейся борьбой за равенство людей, неравенство полов, тем не менее, оформляется в философский принцип. Именно в этот период подавление природного, телесного и, следовательно, феминного начала становится системообразующим принципом культуры и мысли. На смену размышлениям о природе пришло время активного воздействия на нее. Неслучайно Ф.Бэкон упрекал Аристотеля в том, что последний оставил природу «нетронутой и ненасилованной». Напротив, для мыслителя Нового времени познающий человек - это мужчина, утверждающий свою власть и доминирование над природой. Впервые природа, всегда воспринимаемая человечеством как живое существо, «умирает», она становится бездушной, механической игрушкой в руках человека, призванного разобраться в ее устройстве. По мнению другого мыслителя, Декарта, познание - это отделение Логоса («мужского» рационального разума) от Софии («женской» интуитивной мудрости), выделение мужчины и его Разума из Природы. Как свидетельствуют факты, XVI - XVII вв. - период «торжества разума» - приобретает невиданный размах «охоты на ведьм», бывшими по сути знахарками, врачевателями по своей природе. Именно в это время женская сексуальность была поставлена под жесткий мужской контроль и подавлялась во всех своих проявлениях, считающимися обществом «патриархов» постыдными.

Эпоха Просвещения внесла свой вклад в проблему взаимоотношения полов. Любопытны в этой связи рассуждения Ж-Ж. Руссо, для которого хотя природа - подлинная ценность, женщина, отождествляемая с ней, является низшим моральным существом из-за своих страстей, угрожающих разумным принципам построения гражданского общества. Поэтому женщину надо исключить из гражданского общества и целиком поместить в область частного и семейного. А эта сфера лишена общественной морали, этики гражданской активности, характерной для мужчин. Кант и Гегель продолжили эту линию. «Женщина отличается от мужчины, как растение от животных» - заявлял Гегель и общество того времени находило, что это верная мысль.

Зародившиеся социалистические и марксистские идеи подняли вопрос о воссоединении маскулинного и феминного, равноправия мужчин и женщин. Однако дискриминация женщин в трудах Маркса рассматривалась как дискриминация человека вообще в антагонистическом обществе. «Становление частной собственности и развитие классовой структуры общества привело к «всемирно-историческому поражению женского пола» - писал Энгельс, призывая восстановить справедливость на баррикадах классовой борьбы. Однако, как показывают современные исследования, одного устранения «классового» неравенства не достаточно для установления равенства полов, следует преодолеть маскулинную идеологию и патриархальную культуру. А это, как представляется, прямая задача культурологии.

В Новейшее время борьба отживающего свое время механистического рационализма с новым типом иррационализма, протестующим против жестких детерминистических рамок первого, составила основу гендерных исследований.

Три этапа собственно женского движения, «феминного протеста» XX века охватывают: 1. 70-е годы подлинного бума проблем феминизма, особенно в социологии и других гуманитарных науках. 2. Следствием этого бума явилось введение учебных курсов по женским исследованиям в учебные программы западных университетов и колледжей. «Женский фактор» приобретает все большее значение в социальной и политической жизни общества. 3. Наконец, становление подлинно научных направлений и исследований «феминной» проблематики осуществило переход от чисто женских исследований к гендерным вообще: все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными, а потому в рамках этого направления нельзя ограничиться только проблемами женщин. Гендерная дифференциация и асимметрия существуют буквально во всех обществах и культурах, хотя конкретные представления о маскулинном и феминном не во всех культурах

одинаковы. Этот метод весьма плодотворен для культурологических исследований духовных и ментальных особенностей различных народов.

***

Классические исследования социальной проблематики нередко включали в себя взаимоотношения мужчин и женщин, взятые в их противопоставлении друг другу, выстраивая, таким образом, бинарные ряды. Анализ таких бинарных рядов представлял картины линейных отношений, определяющих многообразие связей между полами в общественной и приватной жизни. В сформированной такими методами картине мира противоречия, формы подчинения, распределение ролей мужчин и женщин понимались исходя из общественного разделения труда, при котором мужчины в основном занимали нишу общественных отношений, а женщины – приватную сферу жизнедеятельности. С другой стороны, существующие разделение функций женщин и мужчин с позиций культуры рассматривалось как естественное положение дел, сформированное жизненно важными нормами и ценностями общества.

Пересмотр этой концепции начался со становления феминизма, сначала как различные практики женского движения, а затем и как теоретическая ревизия социальных и гуманитарных наук, их концепций, касающихся взаимоотношений полов.

Свое дальнейшее развитие феминизм получил в контексте гендерных исследований, которые, в отличие от первого направления, стремились выявить условия и методы установления подлинного равноправия между мужчинами и женщинами.

Понятие гендера заняло прочное место в проблематике социальных и гуманитарных наук, что определяет необходимость исследования гендера в ракурсе его места в классических, неклассических и пост-неклассических парадигмах познании.

Гендерные исследования часто ведутся в контексте выявления гендерных ролей в различных обществах и коллективах, а последние в рамках классической парадигмы детерминируются как роли социальные. При этом полагают, что социальная роль понимается как динамический аспект социального статуса. Таким образом, социальные роли интерпретируют как систему общественных предписаний, находящихся в зависимости от статуса. В итоге, социальная роль превращается в модель поведения в соответствии с правами и обязанностями, закрепленными за данным статусом.

Гендерная роль также включает в себя модели поведения, связанные со специфическим набором требований и ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского или женского пола.

С формированием понятия «гендер» начинают более активно, чем при феминизме, пересматриваться мужские и женские роли в обществе. В процессе критики представлений классической социологии о природе отношений между полами оформляется гендерный подход, который становится важной характеристикой любых социальных исследований. В его рамках статус пола перестает быть заранее приписанным. Гендерные роли при новых условиях исследования интерпретируются через социально организованные отношения власти и неравенства. Исследования показали, что, действительно, в любой сложившейся социальной системе доминируют отношения власти, которые, собственно, и детерминируют социальные роли и статусы мужчин и женщин.

В теориях социального конструирования гендерные роли рассматриваются в качестве организованной модели социальных отношений между полами, конструируемой основными институтами общества, то есть различия между мужчинами и женщинами, теряя свою биологическую основу, в первую очередь предстают в качестве социальных конструкций.

У сторонников теории стратификации гендер выступает как иерархия гендерных ролей, характеризую объекты познания наравне с такими понятиями как класс, раса, нация и т.д.

Культурная интерпретация гендера наделяет представителей полов различными культурно-символическими характеристиками. Так было при матриархате, когда доминировали женские качества, так происходит и после установления патриархата. Например, с момента повсеместного торжества идеалов патриархата маскулинности приписываются рациональные, духовные, божественные культурные начала, а феминности - чувственные, телесные, природные. Гендерные отношения здесь понимаются как культурная конструкция пола, то есть все социальные особенности и различия полов определяются историческими, конфессиональными и этнокультурными факторами. Гендерные роли культурно обусловлены, определяются стереотипами, традиционными ролями, культурными символами, опирающимися на специфику положения женщины в семье и обществе в условиях патриархальности. Средства, использующиеся обществом в публичной и частной сферах для создания норм «мужского» и «женского» поведения, также определяются культурно-этническими и конфессиональными особенностями.

Природные «мужское» и «женское» как онтологические начала в системе гендерного подхода трансформируют свой первоначальный биологический смысл в социокультурный.

Становление неклассических подходов к гендеру началось с анализа и интерпретации культурных кодов, которыми наделялись полы. В

частности, такая интерпретация заключалась в применении к этим кодам метода деконструкции, позволившим проникнуть в тайный смысл культурных метафор, вскрывать их подлинную, но скрытую от взгляда, логику, которую в классическом познании представляли как бинарную оппозицию характеристик полов. Естественно, что при такой оппозиции двух начал одно из них находится в подчинении другого. Поэтому сконструированные различия являлись все лишь признаком доминирования. Таким образом, гендерные исследования показали, что бинарные различия не носят природный характер, а являются конструкциями идеологии или культуры.

Вследствие этого гендерные исследования получают основания утверждать, что любая культура построена на асимметрии, и все ее проявления в различных областях, в том числе и в научном знании, идеологически обусловлены фактором доминирования маскулинности над феминностью, приоритетом ценностей и норм, характерных для мужчин, и предписываемых с их стороны нормами поведения женщин. Знания о мире – это мировоззрение мужчин, а потому они субъективны, односторонни и не могут быть полными до того, как они будут дополнены мировоззрением женщин. Но простого такого дополнения, как уже отмечалось, явно не достаточно, предстоит осуществить синтез двух этих мировоззрений, отнюдь не механический, а органичный. А такой подход становится возможным лишь в раках постнеклассического познания, которое стремительно развивается в последнее время. Именно поэтому формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании можно рассматривать как направление постнеклассического познания, которое ведет к реконструкции ценностных ориентаций человека и ревизии многих представлений и истин, ставших стереотипами, в том числе научными.

Гендерный подход должен основываться на парадигмах постструктурализма, постмодернизма, философии феминистических исследований, социальном конструктивизме, символическом интеракционизме, неочевидной социологии и т.д. А это свидетельство как его междисциплинарного характера, так и одновременного распространения на отдельные науки.

Не случайно отмечается, что «характерные черты современного социального познания – ориентация на актуальную социальную проблему, метафоричность и неоднозначность понятий, отказ от дихотомичного мышления, междисциплинарность, гетерогенность, холизм – требуют от исследователя особой критической рефлексии в отношении используемой методологии. Указанные черты позволяют характеризовать современное социальное познание как интегративное» (**1, с. 9**).

Гендерный подход является примером интегративной методологии, которая не только синтезирует постмодернистские, феминистские, конструктивистские теории, но и принципы холизма, гетерогенности, толерантности, антиэссенциализма, неиерархичности, социального конструктивизма и активизма. Это дает нам новое основание сделать вывод, что гендерные исследования наиболее продуктивны в рамках постнеклассической гносеологии.

«Интегративная стратегия является ведущей в развитии гендерного подхода и реализуется посредством следующих направлений: во-первых, через расширение предмета и субъектов исследования (мужские, женские, квир-исследования); во-вторых, посредством синтеза макро- и микроанализа в изучении гендерных аспектов социальных феноменов и процессов; в-третьих, через внедрение в содержание научных исследований, образовательных программ и структур, в деятельность общественных движений; в-четвертых, посредством преодоления оппозиции «мужское»/»женское» в изучении общественных явлений в результате признания мужчин и женщин гетерогенными группами, что позволяет позиционировать гендерные различия как вероятностные и ситуативные» (**2, с. 179**).

В отличие от классической научной деятельности, исключающей из анализа все субъективные факторы, средства познания и изменяющиеся начальные условия, неклассическая научная деятельность, напротив, считает их важнейшими атрибутивными частями познания.

Постнеклассическое понимание научной рациональности сделало ещё больший акцент на субъективной стороне познавательного процесса, признав значимость разнообразия субъектов познания и их ценностных ориентаций, роль социокультурного и герменевтического подходов (исторического и социального контекста, в котором эти субъекты действуют). «Постнеклассическая наука расширяет роль рефлексии над деятельностью, в рамках которой изучаются объекты. Она учитывает соотнесенность характеристик получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с её ценностно-целевыми структурами» (**3, с. 17**).

Важным дополнением гендерного плана является парадигма отличающихся друг от друга восприятия и интерпретации мира со стороны мужчин и женщин.

Одним из подтверждений постнеклассической сути гендера является его опора на сетевой принцип исследования, игнорирующий иерархические построения. Об этом свидетельствует главный принцип гендерного исследования: обращение не к мужчине и женщине как таковым, а к отношениям, возникающим между ними в общественной и

частной жизни и выстраивающимися в разнообразные сети.

Подводя итоги, можно отметить, что гендерные исследования, являясь постнеклассическим типом рефлексии, должны занять свое место в междисциплинарных исследованиях, детерминируя новую логику и методологию познания. И в первую очередь, в этой связи, необходим всесторонний анализ взаимодействия гендера и культурологии, обогащения системных исследований культуры гендерным подходом.

Научная новизна. В статье впервые в отечественной философии анализируются связи между гендерными исследованиями и культурологией. В этой связи автор отмечает междисциплинарный потенциал гендерных исследований, предлагая пути их применения в области культурологии. Автор полагает, что культурология, как и другие социальные и гуманитарные науки, недостаточно глубоко учитывает гендерный подход, в частности, исходит из представлений о человеке вообще, под которым понимается исключительно мужчина. Приводимые автором примеры внедрения феминистами гендерных представлений в различные дисциплины может способствовать лучшему пониманию тех изменений, которые должна претерпеть культурология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России //Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб., ЦНСИ, 1996, с. 5-13.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. М.,1998, N 3. с. 171-182.
3. Акулич М. М., Левенских И. А. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях. Вестник Тюменского государственного университета. 2010, № 4, с. 14 – 20.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 05.03.2019
Məqalənin təkrar işlənməyə göndərilmə tarixi: 28.04.2019
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 12.07.2019
Məqaləni çapa tövsiyə edən sahə redaktorunun (və ya üzvünün) adı:
fəlsəfə elmləri doktoru, professor Mübariz Süleymanlı
ADPU-nun Elmi Şurasının 15 aprel 2016-cı il tarixli 15 saylı qərarı ilə çap olunur.